

004602656

На правах рукописи

КАЗБЕКОВА Меруерт Айтказиевна

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И ОППОЗИЦИИ В УСЛОВИЯХ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ И КАЗАХСТАНА**

**Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и
технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

М. Казбекова

Москва - 2010

20 МАЙ 2010

Диссертационное исследование выполнено на кафедре политологии и политического управления Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Научный руководитель: **Тимофеева Лидия Николаевна**
доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Абрамова Ольга Дмитриевна**
доктор политических наук, профессор

Казбан Елена Петровна
кандидат политических наук, доцент

Ведущая организация: **Российский государственный социальный университет**

Защита состоится 20 мая 2010 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.006.12 в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: город Москва, проспект Вернадского, 84, учебный корпус № 2, ауд. 3040

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РАГС (I-й учебный корпус).

Автореферат разослан 20 апреля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.С. Фалина

А.С.Фалина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена, во-первых, глобальным и самым глубоким кризисом за все послевоенные годы, поставившим вопрос о переоценке и модернизации всей совокупности политических, социально-экономических отношений и институтов в двух до недавнего времени наиболее динамично развивавшихся государствах СНГ – России и Казахстане.

Во-вторых, необходимостью осмысления современных политических преобразований в России и Казахстане, вызванных четверть века назад политикой «Перестройки», которая дала толчок появлению различных альтернативных платформ внутри КПСС, а затем оппозиционных партий и движений. Именно тогда в Советском Союзе при активном участии либерально-демократической оппозиции начался процесс направленных изменений, называемых реформами, который затем перешел во всесторонний кризис советской и мировой социалистической системы, завершившийся ее распадом. Образовались новые суверенные государства с гибридными политическими системами, со встроенными в них оппозициями, с большей или меньшей степенью демократичности и плюрализма политических отношений, требующих дальнейшей модернизации.

В-третьих, требуется исследовать конструктивную и деструктивную роль политической оппозиции в процессе модернизации страны. Наличие политической оппозиции еще не гарантирует позитивных изменений в жизни граждан и государств, требуются дополнительные условия для усиления коэффициента ее полезного действия. Об этом свидетельствуют и опыт «оранжевой революции», «революции роз» «тюльпановой революции» в Украине, Грузии, Киргизии.

В-четвертых, в последние годы наметились тенденции к вытеснению оппозиции из публичного политического пространства. Данная ситуация отчетливо наблюдается в Российской Федерации и в Республике Казахстан. К примеру, по итогам последних парламентских выборов 2007 г. оппозиционные партии либо не смогли, как в Казахстане, набрать необходимого числа голосов и сегодня не имеют своего представительства во власти, либо имеют незначительное представительство, как в России. В результате оппозиция стала терять свое влияние в политической жизни общества и массовом сознании, что привело к определенному кризису ее легитимности. Власть фактически оказалась вне системы сдержек со сторо-

ны оппозиции, что усилило угрозу проявления антидемократических тенденций в политическом процессе этих государств. Подобное состояние в отношениях между властью и оппозицией может указывать на незавершенность модернизационных процессов.

В-пятых, поскольку осмысление коренных изменений в постсоветском пространстве пошло в рамках новой для нашего обществоведения модернизационной теории как альтернативы формационной (марксистской) теории, а сама модернизация предлагалась новым государствам западными исследователями как проект, призванный заместить коммунистический, требуется критически проанализировать эвристические возможности, как самого подхода, так и проекта.

Совокупность предъявленных аргументов и обуславливает актуальность исследования взаимоотношений власти и оппозиции в России и Казахстане в условиях объявленной президентами Д.А.Медведевым и Н.А.Назарбаевым политической модернизации.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение взаимодействия власти и оппозиции в условиях политической модернизации автоматически затрагивает два основных тематических направления исследований в зарубежной и отечественной политической науке.

Первое направление касается исследования проблемы политической модернизации. В западной политической науке теория модернизации начала формироваться в 1950-1960 гг. в связи с освобождением целого ряда государств «третьего мира» от колониального господства и возникшими перед ними трудностями дальнейшего развития.

Вместе с тем ее создатели опирались на теоретическое наследие таких известных исследователей социально-политических процессов и отношений XIX - начала XX вв., как М. Вебер, Г. Спенсер, Ф. Теннис, Э. Дюркгейм. В частности, М. Веберу принадлежит идея развития европейской цивилизации в направлении от традиционного общества к современному на основе рационализации поведения и заслуга сравнительного изучения духовных факторов роста капитализма в Европе и негативного влияния этих факторов на динамику развития восточных обществ.

Значительный вклад в исследование феномена политической модернизации внесли такие зарубежные ученые, как Г.Алмонд, Д.Алтер, Р. Арон, Д.Белл, С.Блэк, Л.Биндер, Т.Веблен, С.Верба, Р.Даль, Р.Инглхарт, Д. Коуэлман, Х.Линц, Л.Пай, Т.Парсонс, Д.Лапаламбара, М.Леви, У.Ростоу, А.Турен, Ю.Хабермас, С.Хантингтон, Ш.Эйзенштадт, В.Цапф и др.

В частности, следует подчеркнуть важное значение цивилизационного подхода к проблеме модернизации Ш.Эйзенштадта, который внес крупный вклад в разработку теории модернизации, цивилизации и революции. Другой теоретик модернизации С.Блэк, рассматривал модернизацию как адаптацию традиционных институтов к новым функциям, которые отражают беспрецедентное возрастание человеческого знания, позволяющее установить контроль над окружающей средой.

Современный этап характеризуется заметным оживлением обсуждения проблемы политической модернизации в связи с началом и усилившейся активизацией переходных политических процессов в странах бывшего СССР и Восточной Европы.

Актуальные проблемы развития современной политической системы, политической модернизации и ее воздействия на общественное развитие представлены в монографиях и статьях современных российских исследователей: О.Д.Абрамовой, М.Г.Анохина, А.Г.Вишневого, С.Н.Гаврова, Е.П.Казбан, С.И. Каспэ, А.П. Манченко, Ю.И. Матвеевко, Н.Ф.Науумовой, Л.В.Полякова, А.В.Семенова, В.В.Согурина, Ю.М.Солозобова, В.В.Тян, В.Г.Федотовой, М.А.Чешкова, О.Ф.Шаброва, Е.Г. Ясина и др.

В Казахстане аналогичные вопросы нашли свое отражение в работах таких ученых, как Б.Г.Аяган, М.А.Абишева, М.С.Ашимбаев, А.Х.Бижанов, Ю.О.Булуқтаев, Б.Д.Жумакаева, А.В.Семенова, М.С.Машан, Ж.А.Мурзалин, А.Н.Нысанбаев, А.К.Тугеулов и др.

В рамках второго направления выделяются работы, посвященные исследованию проблем взаимодействия власти и оппозиции. Нужно отметить, что традиции социально-философского анализа проблем политической власти и оппозиции были заложены в произведениях таких выдающихся политических мыслителей прошлых эпох, как Аристотель, Ф.Аквинский, Дж.Локк, Н.Макиавелли, Т.Джефферсон, Ф.Гизо, К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин и др.

Учитывая, что институт политической оппозиции сформировался и имеет свою продолжительную историю за рубежом, прежде всего в странах Западной Европы и Северной Америки, то наибольшее развитие исследования различных аспектов взаимоотношений власти и оппозиции получили в зарубежной политической науке. Свое отражение эти вопросы нашли в научных работах Р.Арона, Р.Даля, Г.О'Доннелла, М.Дюверже, А.Лейпхарта, Ч.Р.Миллса, В.Парето, А.Пешеворского, Д.Сартори и др.

В частности, Р.Даль одним из первых рассматривает проблемы взаимоотношений власти и оппозиции в политических системах переходного типа, для которых характерен «смешанный режим». По мнению ученого, при таких режимах часто происходит сужение социальной опоры правительственной политики. По мере нарастания данного процесса, когда режим оказывается поставленным в положение частичной изоляции от общества, оппозиция все больше трансформируется в защитницу общественных интересов и становится все менее лояльной по отношению к политике власти. Находящееся в таких условиях общество оказывается в состоянии идейно-политической поляризации, что чревато его фрагментацией и даже полным распадом.

Что касается отечественной политологии, то изучение ею проблематики политической оппозиции и ее взаимоотношений с властью развилось только в последнее десятилетие. В значительной степени это обусловлено, во-первых, фактическим отсутствием традиций в практике подобного рода исследований, поскольку в советский период развития общественных наук отечественные диссидентские, оппозиционные настроения и структуры не могли быть предметом научного рассмотрения. Нельзя также не учитывать и фактор сравнительно, в отличие от стран дальнего зарубежья, небольшого по времени процесса становления и развития политической науки в постсоветских государствах.

Во-вторых, оппозиция еще только формируется в качестве полноценного института политических систем постсоветских государств. Ее деятельность часто характеризуется неустойчивостью и непоследовательностью.

В настоящее время специалисты проявляют большой интерес к рассматриваемой тематике. Немало сделано в области изучения теории и практики становления, организационного оформления, функциональной реализации политической оппозиции и ее взаимоотношений с политической властью в современной России в работах Г.И.Авциновой, В.Я.Гельмана, А.А.Жукова, Л.Г.Истягина, В.И.Ковалева, С.Е.Кургиняна, В.П.Макаренко, В.В.Налимова, Г.О.Павловского, В.П.Пешкова, М.И.Пискотина, Г.В.Саенко, В.Д.Соловей, Л.Н.Тимофеевой, С.Ф.Черняховского, Ю.Г.Чуланова и др. В Казахстане аналогичные вопросы изучают такие ученые, как Б.Б.Абдыгалиев, Б.Е.Бектурганова, А.М.Джунусов, Т.Т.Исмагамбетов, А.Е.Чеботарев и др.

Тем не менее, остаются вопросы, требующие своего дальнейшего

исследования:

- является ли политическая модернизация идеологическим проектом для постсоветских государств – России и Казахстана, каким был коммунизм для советского государства, или это сознательно запускаемый политическими элитами всех государств механизм необходимых изменений, отвечающих на современные вызовы глобализации и вопрос о будущем самого общества;

- имеет ли политическая модернизация многовариантный и альтернативный характер или универсальна для всех постсоветских государств;

- какова роль оппозиции в запуске механизма политической модернизации, несет ли она конструктивный или деструктивный потенциал, насколько полезна ее деятельность для общества и государства;

- чем обусловлены синхронность и асинхронность некоторых процессов политической модернизации в России и Казахстане и др.

Этими и другими соображениями и обусловлено написание настоящего диссертационного исследования.

Основная гипотеза исследования. Одной из главных черт современной политической модернизации является появление реально конкурирующих политических организаций, в частности, диалекта власти и оппозиции, сопровождающееся ростом уровня политического участия граждан, полноценным соревнованием наилучших сценариев и механизмов политического развития страны. В случае же имитационного характера результатов такой конкуренции, существенного ограничения властью деятельности оппозиции, что наблюдается в исследуемых нами государствах России и Казахстана, сужается сфера публичной политики, микшируется творческий потенциал политических элит и их альтернативных идей, в целом остается под вопросом сама идея политической модернизации.

Объектом исследования является политическая модернизация в России и Казахстане.

Предмет исследования – взаимоотношения власти и оппозиции в процессе политической модернизации России и Казахстана.

Цель исследования – выявить роль и значение отношений власти и оппозиции для политической модернизации России и Казахстана, проанализировать сложившуюся политическую практику и показать возможности их совместной продуктивной деятельности на благо всего общества, сформулировать предложения и рекомендации.

Для достижения поставленной цели предусматривается решение

следующих задач:

- проанализировать эволюцию теоретических представлений о диаде власти и оппозиции, представить основные модели их взаимодействия;
- выявить сущность, типологию и особенности современной политической модернизации и роль оппозиции в этом процессе;
- провести сравнительный анализ политической модернизации в России и Казахстане и выделить в ней общее и особенное;
- оценить уровень институционализации политической оппозиции, динамику, формы, характер и особенности ее взаимоотношений с государственной властью в России и Казахстане при запуске механизма политической модернизации;
- выработать сценарии развития диады власти и оппозиции, внести предложения и практические рекомендации по совершенствованию форм и методов их продуктивного взаимодействия в контексте политической модернизации в обоих государствах.

Теоретическая основа исследования. В своей работе автор опирается на теорию модернизации, получившую развитие в XX веке на основе работ Р.Бендикса, С.Блэка, М.Вебера, М.Вейнера, А.Десаи, А.Инкелеса, Д.Лернера, М.Леви, Н.Смелзера, С.Хантингтона, Ш.Эйзенштадта, Д.Эптера и др.

При этом особое внимание уделяется позиции Ш.Эйзенштадта, который создал многомерную модель модернизации. Подчеркивая противоречивость этого процесса, он не сводит модернизацию только к усвоению достижений современного Запада и придает значение особенностям цивилизационных факторов той или иной страны.

Методологическая основа исследования представлена интегративным подходом, объединяющим положения диалектического, логико-исторического и структурно-функционального анализа, позволяющим рассмотреть власть и оппозицию, как в процессе развития каждого института, так и их взаимодействия.

При исследовании политической оппозиции автор настоящей диссертации также опирается на неинституциональный подход, позволяющий рассматривать правовые и этические аспекты функционирования оппозиции и ее взаимоотношения с другими институтами и акторами политической системы.

Методы исследования. В работе использованы общенаучные методы исследования, среди которых можно выделить дедукцию и индукцию,

восхождение от абстрактного к конкретному и т.д. Автор опирается на сравнительный метод, позволяющий выявить общие и специфические моменты процессов политической модернизации и моделей взаимодействия диалекты власти и оппозиции в России и Казахстане.

В процессе изучения источников документального характера и публикаций в периодических изданиях были использованы социологические методы, в частности, контент-анализ политических документов оппозиционных партий и их прессы. Кроме того, непосредственно работая в партийных структурах Казахстана, автор имел возможность применить метод включенного наблюдения за предметом исследования.

Источниковую базу исследования составила совокупность произведений классиков политико-правовой мысли и представителей современной политической науки о сущности власти и оппозиции, современных монографий, сборников, научных и периодических изданий и Интернет-ресурсов, содержащих данные информационно-аналитического и справочного характера о положении политической оппозиции и ее субъектов в России, Казахстане и других странах мира, документов и материалов официального характера, включающих законодательные и подзаконные акты.

Эмпирическая база исследования опирается на анализ результатов социологических и экспертных опросов, проводимых различными научно-исследовательскими структурами относительно состояния политической власти и оппозиции в соответствующих странах и характера их взаимоотношений друг с другом. Изучены программные, текущие политические и предвыборные документы политических партий и общественных движений, а также публикации лидеров и иных представителей политической оппозиции в виде книг, брошюр, статей, интервью и комментариев в периодических изданиях, которые отражают их взгляды и позиции по различным вопросам общественно-политического развития.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Власть и оппозиция составляют диадку или диалектически противоречивое взаимодействие двух сторон, представляющих различные интересы действующей власти и оппозиции, и дающих обществу возможность увидеть альтернативы в политическом процессе страны. При этом оппозиция может выступить мощным фактором давления на власть с целью заставить ее модернизировать политические, социальные и экономические отношения.

2. В процессе эволюции политической практики, политических уче-

ний и политической науки должен непременно измениться и взгляд на власть и оппозицию. По мере демократизации, рационализации, юридикации и этизации отношений власть и оппозиция должны занять ниши легально и легитимно властвующей политической элиты и контрэлиты, не менее легальной и легитимной, готовящейся ее сменить у власти на основании процедур выборов и лучшей системы доказательств своей правоты в виде альтернативных политических программ, социальных проектов и т.д.

3. Обычное представление о модернизации как переходе от традиционного общества к современному не представляется полным. Политическая модернизация не является движением к определенному образцу. Она решает конкретные задачи развития страны специфическими способами в пределах конкретного общества, которому присущи и определенные традиции, и особенности, и свое видение проекта будущего. На наш взгляд, модернизация имеет многовариантный и альтернативный характер.

Вместе с тем, мы полагаем, что политическая модернизация имеет некоторые универсальные черты для постсоветских государств: усиление легитимации модернизаторских элит по сравнению с традиционными; увеличение публичного политического пространства с альтернативными игроками; расширение их политических и гражданских прав; укрепление современного государства с его системой разделения властей и рациональной бюрократией и т.д.

4. В процессе политической модернизации в зависимости от конкретной ситуации, включая и вмешательство интересов внешних политических игроков оппозиция может сыграть как конструктивную, так и деструктивную роль. Главной проблемой модернизации может стать конфликт между новыми отношениями и старыми институтами, между желанием перемен и неподготовленностью масс к управлению, отсутствием необходимых структур и механизмов для артикулирования и агрегирования их интересов. Неосуществимость их ожиданий может повлечь эффект депривации и способствовать дестабилизации политического режима. В этой ситуации главная задача политической модернизации – способность прежних политических институтов приспособиться к изменяющимся условиям, основанная не на уровне их демократизации, а на прочности и организованности. Тогда только жесткий авторитарный режим, контролирующий порядок, способен аккумулировать необходимые ресурсы для трансформации и обеспечить индустриализацию страны или переход к рынку

при сохранении национального единства (модернизация по И.В.Сталину в СССР, модернизации в Китае, Сингапуре и т.д.). В этой ситуации оппозиция может проявить себя в диапазоне от недееспособности до деструктивности (Киргизия).

Оппозиция может быть конструктивной, если в стране уже сложилась открытая социальная и политическая система путем интенсификации социальной мобильности и интеграции населения в политическое сообщество. Условием успешной модернизации является конкуренция политических элит и высокая степень вовлеченности рядовых граждан в политический процесс. В этом случае стабильность и порядок обеспечивается с помощью диалога между элитой и массами. Оппозиция встроена в этот диалог и чувствует свою ответственность за происходящее.

5. Практически любая власть заинтересована в минимальном проявлении оппозиционности тех или иных общественно-политических сил по отношению к ней и проводимому ею политическому курсу. Методы же, с помощью которых она пытается это обеспечить, зависят от характера соответствующего политического режима. Для «мягких» авторитарных режимов характерно стремление к созданию «управляемой» оппозиции. Для «жестких» авторитарных режимов - недопущение и подавление практически любой оппозиции. В первом случае политическая модернизация может принять две имитационные формы: имитация процесса и имитация результата. Но если имитация процесса может привести к усвоению и приспособлению под себя новых институтов и их функций, то во втором случае мы имеем дело с симуляцией. Модернизацию, где чрезвычайно сильна роль государства и слаба роль гражданских институтов, в том числе и оппозиции, можно назвать консервативной.

В условиях же демократии оппозиция представляет собой полноценный институт политической системы и играет важную роль с точки зрения представления разумной альтернативы стратегии и тактики правящей элиты и обеспечения политической стабильности в соответствующем государстве. Глубина изменений политической системы, продиктованной политической модернизацией здесь значительней, велика роль гражданских институтов, политической оппозиции. Такую модель модернизации можно назвать либеральной. Очевидно, что возможны и смешанные модели.

6. Учитывая, что степень развития любого общества и государства во многом зависит от согласованных действий государственных и граждан-

ских институтов, возникает необходимость обеспечения консенсуса и вытекающего из его результатов конструктивного формата взаимоотношений между властью и оппозицией. Особенно это актуально для постсоветских государств, которые отличаются недостаточной развитостью институтов демократии и гражданского общества и подвержены сильному влиянию авторитарных тенденций. В связи с этим необходимо представить себе сценарии политического развития России и Казахстана в ракурсе заданной темы.

Основные научные результаты, полученные лично автором, и их научная новизна. В диссертации дан научный и практический анализ взаимодействия диалекта власти и оппозиции и ее роли в политической модернизации России и Казахстана. Автором получены следующие результаты:

1. На основе комплексного изучения показана эволюция не только политико-правовых и научно-теоретических представлений о власти, оппозиции и природе их взаимоотношений в контексте исторического развития общества и государства, но и самой оппозиции, что привело ее к правовой, политической и этической институционализации в условиях демократических режимов. Даны основные модели взаимодействия власти и оппозиции по двум критериям: соотношение сил и степень оппозиционности. Доказано, что появление института оппозиции свидетельствует о расширении публичного политического пространства и служит одним из индикаторов политической модернизации.

2. Уточнено понятие процесса политической модернизации, который можно определить как формирование, развитие и распространение таких современных политических институтов, практик и политических структур, которые в наибольшей степени способны обеспечивать адекватное реагирование и приспособление данной политической системы к изменяющимся условиям и вызовам современности. Показателями успешности этого процесса можно считать, с одной стороны, развитие политической сферы, подразумевающее расширение массовой базы реформ, увеличение альтернативных политических игроков и форм их политического участия, гарантирующих от застоя, а, с другой, сохранение политической и экономической стабильности в стране как важнейшего условия национальной безопасности.

3. Политическая модернизация не является идеологическим проектом для постсоветских государств – России и Казахстана, каким был ком-

мунизм для советского государства, это сознательно запущенный политическими элитами механизм необходимых изменений, отвечающих на современные вызовы глобализации, на вопрос о том, каким они видят будущее своего общества.

4. Показано общее и особенное в политической модернизации России и Казахстана - государств, которые на протяжении нескольких столетий входят в единое культурно-историческое пространство Евразии и оказывают взаимное влияние друг на друга. Общее – синхронность запуска политических и экономических модернизационных процессов, особенное – различие в их глубине, качестве, дальнейшей последовательности решения политических и экономических задач. Доказано, что политическая модернизация в Казахстане на современном этапе носит консервативный характер, где ведущую роль играет первое лицо государства с отсечением оппозиции от принятия политических решений, ввиду ожидания деструктивных последствий ее политического участия на фоне экономического кризиса в стране. В России – смешанный, консервативно-либеральный характер, где глава государства постепенно включает конструктивный потенциал политической оппозиции в модернизационный процесс через расширение ее политического участия. При этом в Казахстане сегодня отдается приоритет экономической модернизации перед политической, а в России, оба процесса, похоже, синхронизируются.

5. Представлены сценарии вероятного развития российской и казахстанской оппозиции и ее взаимоотношений с властью в России и Казахстане. Для «мягкого» авторитарного режима в России характерно стремление к созданию «управляемой» оппозиции. Для «жесткого» авторитарного режима в Казахстане - недопущение и подавление любой оппозиции. В первом случае политическая модернизация может принять две имитационные формы: или имитация процесса или имитация результата. Если имитация процесса может привести к усвоению и приспособлению под себя новых демократических институтов и их функций, то во втором случае – к простой симуляции, что практически сведет к нулю усилия политической модернизации. В то же время для Казахстана не исключен переход к «мягкому» авторитаризму с вытекающими отсюда последствиями.

Теоретическая значимость исследования выражается, прежде всего, в возможности использования его выводов и результатов в интересах развития теоретического и прикладного потенциала отечественной политической науки. Особенно это актуально для изучения политической

оппозиции и особенностей ее взаимоотношений с властью в контексте модернизационных процессов.

Теория общественного развития, одним из векторов которой является концепция модернизации, помогает ответить на вопросы о потребном будущем для всего человечества в целом и национальных государств, в частности, находящихся на разных этапах политического и экономического строительства. В диссертации развивается позиция ученых Б.Барбера, М.Я.Гефтера, А.А.Галкина, Ю.А.Красина и др., которые отстаивают в своих исследованиях принцип «равноразности», когда в условиях модернизации схватка разнонаправленных развитий не заканчивается победой одного направления, а создает перманентный «мир миров». Демократический миропорядок может возникнуть лишь на основе «равноразличий» многих моделей демократии.

Практическая значимость исследования. Материалы настоящего исследования могут быть использованы органами государственной власти России и Казахстана при разработке оптимальных форм взаимодействия с политической оппозицией в условиях политической модернизации.

Кроме того, выводы и материалы исследования могут найти свое применение в системе высшего образования в процессе изучения и преподавания курсов политологии и смежных дисциплин, при чтении спецкурсов по проблемам современной политической модернизации, взаимоотношения власти и оппозиции в условиях поиска образа желаемого будущего для стран СНГ.

Апробация результатов исследования. Основные положения, идеи, выводы и рекомендации исследования докладывались на заседании кафедры политологии и политического управления, на Всероссийской конференции «Политическая конкуренция и партии в постсоветских государствах», организованной Институтом научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН) в Москве (2009 г.); на Международной научной конференции «Модернизация и политическое развитие России на современном этапе», организованной РАГС, Академией политической науки (АПН) и Российской ассоциацией политической науки (РАПН) в Москве, 2010 г. Опубликовано пять статей, одна из которых в журнале, рекомендованном ВАК «Социология власти».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, состоящих из трех параграфов каждая, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, излагается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе диссертации – *«Теоретико-методологические основы исследования власти, оппозиции, политической модернизации»* – рассматривается генезис становления понятий и теорий, изучающих власть, оппозицию, политическую модернизацию.

В первом параграфе первой главы диссертации – *«Эволюция концептуальных основ исследования власти и оппозиции как базовых категорий политической науки»* – автор анализирует сложившиеся в различные исторические периоды представления, идеи и теории относительно власти и оппозиции, а также современные теоретико-методологические подходы к изучению данных политических явлений.

Результаты изучения автором произведений классиков мировой политико-правовой мысли и представителей современной политической науки свидетельствуют о многообразии подходов к восприятию и пониманию власти и оппозиции как политических явлений, что обусловлено спецификой политического развития человеческого общества в разные исторические эпохи, в разных странах.

В государствах Древнего Востока политические представления и учения основывались на апологии единоличной и централизованной власти монархов – деспотов. Главенствующее место в политическом сознании древневосточных обществ занимали мифы о божественном, сверхъестественном происхождении общественных порядков и их носителей. В этих условиях никакой оппозиции власти в древневосточных государствах не предполагалось, а протестные выступления рассматривались как «протоестественные отклонения» от существующего порядка вещей. При этом наибольшую опасность для себя и своей власти восточные монархи видели в своих приближенных, подозревая их в заговорах против себя. Примером соответствующего учения стало древнеиндийское политико-правовое произведение «Артхашастра».

Принципиально иные представления о власти и оппозиции сложились в античных государствах, что было характерно для древнегреческой полисной демократии и древнеримской республики. В условиях довольно

активной и жесткой политической борьбы между различными слоями античного общества оппозиция уже представлялась как естественное явление политического процесса.

В Средние века развитие представлений о власти и оппозиции было обусловлено спецификой общественных и политических отношений, для которой было характерно сильное воздействие со стороны господствующей религии, в частности, христианства и представляющей его римско-католической церкви. В условиях борьбы между последней и светской властью за главенствующую роль в обществе оппозиция признавалась только за церковью и только в тех случаях, когда светские правители пытались оспаривать правомерность попыток церкви ограничить их власть или судить о ее законности. Подобные идеи наиболее всего развил ученый-богослов Фома Аквинский.

В эпоху Возрождения представления о власти и оппозиции постепенно освобождаются от влияния теологии и приобретают рациональный характер. Политико-правовая мысль все больше обуславливается идеями прагматизма и целесообразности, исходящими в свою очередь из опыта, практики и конкретной ситуации. Одним из первых данную тенденцию в соответствующий исторический период развил Н.Макиавелли в своих произведениях «Государь» и «Рассуждения на первую декаду Тита Ливия». Признавая наличие у любого правителя его оппонентов, особенно тех, кто намерен свергнуть его или устранить физически, он предлагает бороться с ними не только силовыми методами, но и путем приближения к себе.

Политико-правовые учения Нового времени и эпохи Просвещения ознаменовались появлением двух принципиально важных концепций: теории естественного права и теории договорного происхождения государственной власти. Обе они были связаны между собой признанием приоритета естественных прав людей по отношению к государству. Сопутствующие данному процессу буржуазные революции в Европе в XVI-XVIII вв. разрушили представления об абсолютистской основе верховной власти и позволили сформировать совершенно новую конструкцию политических отношений, основанную на разделении государственной власти на три ветви при выходе на доминирующие позиции законодательной власти в лице парламента. В этих условиях оппозиция приобрела свое первое институциональное оформление и легально заняла место в представительном и законодательном органе власти. Сегодня практика сосуществования и кон-

курении в рамках парламента правящей и оппозиционной партий закрепились во многих странах мира.

Начиная с XIX века, дальнейшее развитие представлений о власти, оппозиции и отношениях между ними проходило в условиях развития капиталистического строя, когда сформировалось два подхода к оценке их сосуществования и взаимодействия. Первый из них выдвинули и обосновали основоположники либерализма, в основе которого лежит принцип производности и, как следствие, зависимости государства и осуществляемой им власти от общества. Соответственно этому оппозиция стала рассматриваться не как явление, принципиально полярное и категорически неприемлемое по отношению к политической власти, а как альтернативная власть. Одним из первых такое представление о власти и оппозиции выдвинул Ф.Гизо.

Второй подход сформулировали основоположники идеологии коммунизма К.Маркс и Ф.Энгельс. Взяв за основу материалистическое понимание истории и анализ отношений в обществе сквозь призму противоречий составляющих его классов, они рассматривали государство исключительно как орудие господствующего класса, опирающегося на частную собственность, а оппозицию как угнетенный класс, вынужденный бороться за свои права и общественную собственность на средства производства. Вместе с тем в рамках коммунистического общества, в которое, по их мнению, неизбежно должно было трансформироваться капиталистическое, наличие оппозиции не предусматривалось, поскольку главное противоречие между трудом и капиталом разрешалось.

В рамках современной политической науки диссертант выделяет три следующих основных концепции относительно отношений власти и оппозиции в политической жизни общества: 1. Элитаристская концепция, согласно которой отношения власти и оппозиции являются выражением отношений различных групп внутри политической элиты (В.Парето); 2. Партологическая концепция, которая рассматривает функционирование власти и оппозиции и взаимоотношений между ними в контексте деятельности различных политических партий (М.Дюверже); 3. Полиархическая концепция, в основе которой лежит вывод о наличии в современном обществе множества центров принятия решений и существовании конгломерата элит, не обладающих монополией на ресурсы власти (Р.А.Даль).

В конечном счете, автор делает вывод, что взгляды на оппозицию в истории мировой политической мысли претерпели серьезную эволюцию и это способствовало ее правовой, политической и этической институциали-

зации в условиях демократических режимов. Появление института оппозиции свидетельствует о расширении публичного политического пространства и служит одним из индикаторов политической модернизации.

Во втором параграфе первой главы – «Современные модели взаимоотношений власти и оппозиции: сравнительный анализ» – автор рассматривает различные модели отношений между двумя исследуемыми ключевыми институтами политической системы современного общества. При этом для детального анализа данных моделей диссертантом были сформулированы и предложены основные критерии.

Первым критерием была обозначена соотношение сил в практике межпартийного взаимодействия. Это позволило автору выявить три следующие модели.

Первая из этих моделей предполагает такое устройство партийно-политической системы, при котором ни одна из действующих партий не в состоянии претендовать на единоличное осуществление государственной власти. В связи с этим все прерогативы по этому поводу получают партийные коалиции. В данном случае межпартийное сотрудничество и согласие становится одним из главных условий существования соответствующей системы власти, хотя каждая коалиция по отношению к другой выступает как оппозиционная.

Вторая модель основана на том, что парламентское большинство, принадлежащее одной партии, достаточно прочное и надежное для того, чтобы эта партия могла осуществлять государственную власть и проводить в жизнь любые решения. В этой ситуации оппозиция функционирует скорее как ведущий критик политического курса этой партии и действует как «лояльная оппозиция».

Третья модель взаимодействия власти и оппозиции в контексте рассматриваемого критерия заключается в том, что при ней официально признанной и легально действующей оппозиции не существует вообще. Такая ситуация является типичной для тоталитарных жестко авторитарных режимов.

Вторым критерием для определения моделей взаимодействия власти и ее оппонентов диссертантом была выбрана степень оппозиционности. Автор опирается на нижеследующую типологию оппозиционных партий, предложенную немецким политологом Генрихом Оберройтером: 1) партии, ставящие во главу угла исключительно решение конкретных проблем; 2) партии, отдающие приоритет достижению консенсуса во взаимоотношениях с партиями правящей коалиции; 3) партии, придерживающиеся

курса на конфронтацию с правящими партиями.

Проанализировав данную типологию, диссертант приходит к выводу о том, что она максимально соответствует классификации оппозиции с точки зрения ее отношений к действующей власти, приводимой в трудах отечественных исследователей: 1) лояльная оппозиция; 2) полулояльная (умеренная) оппозиция; 3) нелояльная (непримиримую) оппозиции.

В процессе дальнейшего исследования соответствующих моделей взаимодействия власти и оппозиции в контексте рассматриваемого критерия автор доказывает необходимость расширения приведенной выше классификации, исходя, прежде всего, из политической практики различных государств. К примеру, непримиримую, или нелояльную оппозицию в зависимости от характера ее политического поведения по отношению к существующей политической системе целесообразно разделить на следующие группы: 1) внесистемная оппозиция, которая по своему волеизъявлению или определенным вынуждающим ее обстоятельствам отказывается от сотрудничества с действующей властью; 2) антисистемная умеренная оппозиция, которая полностью либо частично отвергает существующие политические ценности системы и выступает за ее кардинальное изменение; 3) антисистемная радикальная оппозиция, которая находится в жесткой конфронтации с действующей властью и применяет в своем противостоянии с ней насильственные методы борьбы, включая ведение партизанской войны, совершение террористических актов, организацию вооруженных выступлений (восстаний, переворотов, мятежей, путчей и т.п.).

Что касается полулояльной, или умеренной, оппозиции, то она находится в некоем пограничном состоянии между лояльной и непримиримой оппозицией.

Проанализировав, таким образом, различные модели взаимодействия между властью и оппозицией в рамках различных политических систем современного общества, автор приходит к выводу о том, что практически любая власть, независимо от уровня своей демократичности и толерантности к инакомыслию, заинтересована в минимальном проявлении оппозиционности и решает проблему взаимоотношений с оппозицией различными методами в зависимости от характера решаемых задач, внутренней и внешней ситуации, ресурсов собственной легитимности. Действует в диапазоне от конструктивного взаимодействия до жесткого подавления.

В третьем параграфе первой главы – *Политическая модернизация общества: сущность и типологии* – автор раскрывает содержание

самого понятия «политическая модернизация» и трех этапов становления модернизационной теории: 50-60-е гг., 60-70-е гг. и 80-90-е гг. XX века. Различает три направления модернизации «консервативное» (С.Хантингтон), «либеральное» (Р.А.Даль) и «смешанное» (Ш.Эйзенштадт). Последний сумел доказать, что каждая страна претендует на свою гибкую многофакторную модель модернизации с сохранением своей цивилизационной специфики и особенности функционирования институциональных и духовных структур.

В современной политической теории под модернизацией понимается совокупность процессов индустриализации, бюрократизации, секуляризации, урбанизации, ускоренного развития образования и науки, представительной политической власти, ускорения пространственной и социальной мобильности, повышения качества жизни, рационализации общественных отношений, которые ведут к формированию «современного открытого общества» в противоположность «традиционному закрытому».

Исходя из различных характеристик процесса политической модернизации, автор предлагает определить его как формирование, развитие и распространение современных политических институтов, практик, а также современной политической структуры. При этом под современными политическими институтами и практиками диссертант предлагает понимать не слепок с опыта более развитых стран, а те политические институты и практики, которые в наибольшей степени способны обеспечивать адекватное реагирование и приспособление соответствующей политической системы к изменяющимся условиям и вызовам современности.

Политическая модернизация является составной и неотъемлемой частью общего процесса модернизации - без определенных изменений во властной и политической сфере невозможно обеспечить ускоренное развитие экономики, сферы образования и науки, но, в свою очередь, интенсивное развитие новых экономических отношений и гражданской культуры требует изменения политических институтов. При этом в тех странах, где модернизация осуществлялась в рамках спонтанной и органичной модели (Западная Европа и Северная Америка) экономические и культурные изменения (развитие капиталистических отношений в недрах феодализма и религиозная Реформация) предшествовали политическим (буржуазные революции, слом системы абсолютизма и переход к конституционному правлению). В странах же, где модернизация имела догоняющий, авторитарный либо частичный характер (страны "Второго" и "Третьего мира"),

изменения в политике и сфере власти, в сознании правящей элиты предшествовали широкомасштабным экономическим и культурным изменениям (реформы основоположника современного турецкого государства Кемалья Ататюрка 20 - 40 - х гг., "белая революция" шаха Резы Пехлеви 60 - 70 - х гг. в Иране и т.д.).

Автор доказывает мысль о том, что модернизация не является идеологическим проектом, а скорее выступает постоянным вектором необходимых изменений для любой страны, не желающей отставать в своем развитии от других государств. При этом она может заимствовать и приспосабливать под свои культурные коды чужую практику, институты, структуры. Однако образ своего будущего определяет сама. Толчком к модернизации могут послужить идеи альтернативного развития, выдвинутые оппозицией.

Во второй главе диссертации – «Власть и оппозиция в политической модернизации России и Казахстана на современном этапе» – рассматриваются общие и специфические для обоих указанных государств черты взаимоотношений политической власти и оппозиции.

В первом параграфе второй главы – «Общее и особенное в практике политической модернизации в России и Казахстане: сравнительный анализ» рассматриваются основные теоретические и прикладные аспекты политической модернизации, в том числе в контексте сравнительного анализа данного процесса, протекающего в двух постсоветских государствах – Российской Федерации и Республики Казахстан. Автор анализирует специфику их политической модернизации.

Автор приводит две модели политической модернизации: 1) либеральная модель предполагает высокий уровень политического участия гражданского общества, в том числе и оппозиции, в процессе политической модернизации; 2) консервативная модель основана на главенствующей роли государства в регулировании социально-политических и экономических отношений, слабое политическое участие институтов гражданского общества, включая оппозицию, ориентируется на сохранение или медленную трансформацию традиционных ценностей, институтов и отношений.

Политическую модернизацию в России диссертант исследует в исторической ретроспективе. Началом, по мнению автора, следует считать реформы, проводимые первым российским императором Петром I. Дальнейшее развитие Российского государства в период империи и Советской

Союза ознаменовалось чередой сменяемых либеральных и консервативных типов политической модернизации. Современная Россия, считает диссертант, выбрала в конечном итоге смешанную консервативно-либеральную модель, для которой характерен эндогенно-экзогенный тип модернизации, осуществляемый частично на собственной основе, а частично на основе заимствований извне.

Казахстан в отличие от России не имел собственного исторического опыта политической модернизации. В этих условиях после распада СССР модернизация в суверенном Казахстане стала проводиться по консервативной модели с доминирующим участием государства и личным контролем президента страны.

Дальнейший анализ общих и специфических черт политической модернизации в Казахстане и России, приводит автора к выводу, что общее между ними выражается в синхронности модернизационных процессов, особенное – в различной их глубине и качестве. Общим моментом для России и Казахстана является то, что в определенный период политическая модернизация в этих странах столкнулась с проблемами терроризма и экономического кризиса. Это привело к укреплению режима личной власти первых лиц государства, усилению вертикали исполнительной власти, росту патерналистских настроений в обоих государствах, превращению многопартийной системы в полупартийную с президентской партией во главе. Однако затем ситуация несколько изменилась. Политическая модернизация в Казахстане имитирует не процессы, а результаты, отсекая оппозицию от власти, от принятия политических решений, в России – идет постепенная (с приходом Д.А.Медведева) имитация процессов, что в дальнейшем может привести к закреплению демократических институтов в стране.

Во втором параграфе второй главы диссертации – «Институционализация политической оппозиции в России и ее взаимоотношения с властью в конце XX- начале XXI веков» – автор анализирует уровень институционализации политической оппозиции, а также динамику, формы и характер ее взаимоотношений с государственной властью в современной политической системе Российской Федерации.

Несмотря на уменьшение количества оппозиционных партий в российском парламенте, тем не менее, можно сказать, что институт оппозиции принят общественным сознанием как необходимый атрибут демократии. Правовым основанием его существования являются Конституция РФ, за-

кон о политических партиях. В последнее время Президентом РФ принято ряд шагов для расширения прав парламентской и непарламентской оппозиции. Тем не менее, в качестве основного критерия для оценки развития политической оппозиции и ее взаимодействия с властью диссертантом были избраны итоги участия оппозиционных политических партий в парламентских выборах и обусловленного этими итогами уровня их представительства в нижней палате российского парламента (Федерального Собрания) - Государственной Думе в период 1993-2007 гг.

Такой подход позволил автору выявить следующие основные тенденции в процессе институционализации политической оппозиции в постсоветской России:

1. Неожиданный успех на парламентских выборах 1993 года Либерально-демократической партии России (ЛДПР), занимающей правый фланг партийно-политической системы России, помимо популярности среди населения ее бессменного лидера Владимира Жириновского, был обусловлен ростом национального самосознания народа в условиях разрушения прежней коммунистической идеологии.

2. Однако неудача социально-экономических реформ, проводимых Б.Н.Ельциным, привела в 1995-1999 гг. к триумфу Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ). Мобилизации протестного электората под эгидой коммунистов также способствовало участие лидера КПРФ на прошедших в 1996 году президентских выборах в качестве кандидата.

Однако впоследствии коммунисты утратили свой прежний потенциал. В КПРФ произошло размежевание на две группы. Около трети ее членов являются приверженцами классической коммунистической идеологии с отрицанием рыночной экономики и частной собственности. Тогда как большую часть следует охарактеризовать как «правых» коммунистов, сторонников твердого порядка. Утрата партией инициативы, расколы, поразившие ее изнутри, ее неререформируемость в социал-демократическую партию с новым видением будущего страны подорвали ее шансы на лидерство. В конечном итоге коммунисты из непримиримой трансформировались в лояльную оппозицию, постоянно критикующую «партию власти».

3. Снизили свое влияние по указанной ранее и другим причинам либеральные партии России. «Союз правых сил» официально прекратил свое существование в соответствии с принятым 15 ноября 2008 года на внеочередном съезде решением, частично влившись в новую партию «Правое дело». «Яблоко» сменило своего руководителя и продолжает бороться за

власть теперь уже на региональном уровне.

4. По итогам парламентских выборов 2003 года серьезные перспективы на политической арене имел избирательный блок «Народно-патриотический союз «Родина», в который объединились партии левоцентристского толка - Партия российских регионов во главе с Д. Рогозиным, С. Глазьевым и Ю. Скоковым, партия «Народная воля» во главе с С. Бабуриним и Социалистическая единая партия России под председательством Е. Мухиной. Однако последующая серия разногласий и расколов внутри как этих партий, так и самого блока серьезно ослабили его позиции. К тому же в 2005-2006 гг. наиболее активный член блока - партия «Родина» подверглась давлению со стороны властных структур, недовольных рядом заявлений ее руководства. В результате к выборам 2007 года данный блок распался, а партия «Родина» вместе с двумя другими: партией пенсионеров и партией жизни трансформировалась в провластную партию «Справедливая Россия», впрочем, объявившую себя оппозиционной.

5. Поражению ряда оппозиционных партий на парламентских выборах 2007 года также способствовало осуществленное властями реформирование избирательной системы и избирательного законодательства. Изменения коснулись характера формирования Госдумы теперь на основе принципа пропорционального представительства, увеличение избирательного барьера с 5 до 7 %, отмена избирательных блоков, нижнего порога явки избирателей и возможности голосовать «против всех». Все эти меры обеспечили победу партии «Единая Россия», которая, благодаря своему официальному статусу, сумела мобилизовать в свою поддержку значительную часть российского электората.

6. Вместе с тем, несмотря на сложности, можно сказать, что российская оппозиция, сначала либерально-демократическая, а потом коммунистическая и национал-патриотическая сыграла важную роль на постсоветском этапе развития страны. Первая дала толчок и стала инициатором создания целого ряда законов, начиная с Конституции РФ, которые закрепляли права и свободы граждан, новые демократические институты, развивали рыночные отношения. Коммунистическая оппозиция в условиях кризиса 90-х заставило правительство обратить внимание на социальные программы, своевременную выплату зарплат и пенсий, на патриотическое воспитание молодежи. В целом благодаря оппозиции в стране удается поддерживать некий баланс интересов и выстраивать межэлитный диалог, необходимый для консолидации нации и поиска ответа на вопрос об образе России XXI века.

В третьем параграфе второй главы диссертации – «Казахстанская модель взаимоотношений власти и оппозиции в контексте политической модернизации» – автор анализирует особенности взаимоотношений между властью и оппозицией в контексте трансформации политической системы Республики Казахстан в переходный период в рамках политической модернизации.

В продолжение развития представлений о политической системе Казахстана, приведенных во втором параграфе второй главы настоящего диссертационного исследования, автор отмечает, что одной из ее особенностей являются «двойные стандарты» в отношении гражданского общества и его институтов. С одной стороны, государство допускает существование независимых от него политических партий, в том числе находящихся в оппозиции к действующей власти, неправительственных организаций и СМИ. С другой стороны, они поставлены в такие условия, которые не позволяют им непосредственно участвовать в процессе управления делами общества и государства или хотя бы оказывать на этот процесс реальное влияние. Больше всего это замечание относится к политической оппозиции.

Характеризуя казахстанскую оппозицию, автор отмечает, что в силу особенностей социального расслоения общества и его отражения на деятельности представляющих их интересы общественно-политических организаций ее типология не укладывается в традиционную схему разделения политических партий по критерию их идеологических ценностей и программных установок на «правые», «центристские» и «левые». С учетом этого обстоятельства диссертант выделяет следующие две группы оппозиционных партий:

1. Партии, которые определились в своих идеологических ориентирах и выстроили соответствующее позиционирование, отраженное главным образом в их названиях и соответствующих положениях программных документов. К таковым автор относит партии, позиционирующие себя как «левые»: Коммунистическая партия Казахстана, Коммунистическая народная партия Казахстана, Общенациональная социал-демократическая партия «Азат» («Свобода») и Казахстанская социал-демократическая партия «Ауыл» («Село»).
2. Партии, которые не определились со своей идеологической ориентацией. Их также отличает отсутствие четкой социальной базы и, как следствие, позиционирование себя в качестве «демократических», «обще-

народных» и т.п. Это, в частности, Демократическая партия Казахстана «Ак жол» («Светлый путь»), а также находящаяся в процессе государственной регистрации Народная партия «Алга!» («Вперед!»).

Автор диссертации также классифицирует оппозиционные партии Казахстана по степени их отношения к существующей политической системе в целом и к режиму правления в частности на основании общепринятой классификации оппозиции в политической науке, которая была подробно рассмотрена в первом разделе настоящего диссертационного исследования. При этом традиционную схему он дополняет моментами, учитывающими казахстанскую специфику. В связи с этим оппозиция подразделяется на:

а) лояльную, которая в целом признает существующую общественно-политическую систему, но не согласна с какими-либо отдельными моментами политики правительства и выражает это свое несогласие, как правило, обращениями к президенту, парламенту, критикой в СМИ, представлением альтернативных проектов политического и экономического развития страны. Сюда автор относит Демократическую партию «Адилет» («Право»), Партию патриотов Казахстана и партию «Руханият» («Духовность»);

б) умеренно-конструктивную. Такая оппозиция, на взгляд автора, выступает за существенную демократизацию общественно-политической системы, формулирует и представляет свои соответствующие предложения. В то же время ее представителей отличает стремление взаимодействовать с действующей властью, во всяком случае не вступать в серьезную конфронтацию с ней. Они полагают, что систему можно реформировать изнутри, то есть путем убеждения власти пойти на это и привлечь их к сотрудничеству для реализации данного реформирования. К такой оппозиции автор относит партии «Ак жол», «Ауыл» и КНПК;

в) непримиримую. Эта оппозиция абсолютно отвергает официальный политический курс, выступает за коренное преобразование общественно-политической системы и занимает довольно конфронтационную позицию по отношению к действующей власти. В данную группу включены НП «Алга!», ОСДП «Азат» и Компартия Казахстана.

Вместе с тем диссертант отмечает, что соответствующая типология казахстанской оппозиции является в определенной мере условной. В действительности же наблюдается некое пограничное состояние в деятельности тех или иных оппозиционных организаций и особенно отдельных по-

литиков, когда одни и те же субъекты оппозиции могут сочетать в себе сразу несколько характерных для того или иного типа оппозиции моментов. Тем более что в зависимости от политической конъюнктуры те или иные оппозиционные партии могут проявлять по отношению к власти как умеренно-лояльные, так и радикально-непримиримые взгляды и действия.

На основе анализа взаимоотношений власти и оппозиции в Казахстане автор приходит к выводу, что в стране закрепились система с одной доминантной партией «Нур Отан» («Свет отечества»), которая поддерживает президента. Сегодня она занимает монопольное положение в нижней палате казахстанского парламента – Мажилисе. В результате выборов 2007 г. произошло откровенное вытеснение всех без исключения оппозиционных партий на «обочину» политической системы республики. Формирование однопартийного парламента серьезно нарушило тот диалоговый процесс между властью и оппозицией, который, несмотря на все свои недостатки, все же имел место в 2003-2006 гг. в рамках созданных под эгидой власти консультативно-совещательных структур.

Вместе с тем автор в своей работе отмечает недостатки самой казахстанской политической оппозиции, которые не позволяют ей эффективно отстаивать свои права и рассчитывать на широкую поддержку среди населения республики. Наиболее серьезным из этих недостатков признается разобщенность оппозиции, в основе которой лежит преимущественно фактор межличностных взаимоотношений между лидерами представляющих ее партий и движений. Помимо этого деятельность оппозиционных партий во многом носит не стратегически выверенный и широкомасштабный, а ситуационно ориентированный и «точечный» характер. Еще одним серьезным недостатком соответствующих партий является их слабая связь с населением, неправительственными организациями и другими институтами гражданского общества.

В результате сегодня действующие в Казахстане оппозиционные партии не в состоянии привлечь внимание значительной части населения республики к себе, не имеют интересных альтернативных официальному курсу идей и программ.

В заключение диссертации изложены основные выводы и предложения. Автор предлагает сценарии вероятного развития российской и казахстанской оппозиции и ее взаимоотношений с властью в России и Казахстане. Для «мягкого» авторитарного режима в России характерно стремление к созданию «управляемой» оппозиции. Для «жесткого» авторитарного

режима в Казахстане - недопущение и подавление любой оппозиции. Исходя из вышеизложенного, у Казахстана по существу есть два возможных варианта развития. *Оптимальный вариант*: либеральная или консервативно-либеральная политическая модернизация; появление новых каналов рекрутирования политической элиты; повышение количества и качества существующих точек доступа к процессу принятия политических решений; проведение четкой границы между бизнесом и политикой; введение института выборности местных руководителей; рост среднего класса; более активное вхождение Казахстана в мировое экономическое и политическое пространство, что автоматически повышает требования к государственному управлению; становление электоральной формы поддержки институтов власти; формирование эффективного механизма преемственности власти; диверсификация экономики (1. низкая цена на сырье + хорошее управление; 2. хорошая цена на сырье + хорошее управление). *Результат*: снижение уровня политических и инвестиционных рисков в Казахстане. Смягчение перехода от состояния «стабильная нестабильность» к состоянию «стабильное развитие».

Негативный вариант: суперконсервативная политическая модернизация; сохранение закрытой политической системы; олигархическая форма корпоративизма; доминирующая роль политической элиты в отношениях с бизнесом. Новая конфронтация между бизнес-элитой и номенклатурными группами давления; ограниченное количество точек доступа к процессу принятия политических решений; ограниченные каналы рекрутирования политической элиты; сохранение сырьевой ориентации (1. низкая цена на сырье + плохое управление; 2. хорошая цена на сырье + плохое управление). *Результат*: высокий уровень политических и инвестиционных рисков в стране. Политический и экономический кризис. Насильственная смена политической элиты с непредсказуемыми последствиями.

Для того чтобы развязать инициативу оппозиции в целях продвижения политической модернизации автор предлагает принять комплекс мер, среди которых: 1) обеспечение участия в избирательных комиссиях всех уровней представителей оппозиционных партий; 2) сокращение избирательного барьера для политических партий с 7 до 3 %; 3) восстановление практики создания политическими партиями избирательных блоков; 4) обеспечение равных стартовых возможностей для всех без исключения участвующих в выборах политических партий и кандидатов на выборные должности; 5) предоставление оппозиции доступа к общенациональным

теле- и радиоканалам и государственным периодическим изданиям; 6) совершенствование законодательства о выборах, мирных собраниях, политических партиях и общественных объединениях на основе их максимального соответствия признанным международной общественностью принципам и стандартам в области демократии и прав человека. Все это, по мнению автора, расширит возможности политического участия заинтересованных акторов в модернизации своих государств – России и Казахстана.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. *Казбекова М.А.* «Электоральная конкуренция партий власти с партиями оппозиции в России и Казахстане» (Сравнительный анализ) //Социология власти. № 5. 2009. С.179-187.

2. *Казбекова М.А.* «Феномен оппозиции в мировой политической мысли»//Актуальные проблемы политики и политологии в России//М.: Изд-во РАГС. 2009. С.198-207.

3. *Казбекова М.А.* Генезис и эволюция представлений об оппозиции в мировой политической мысли//Интернет-вестник. 2008, №1. М.: Изд-во РАГС.

4. *Казбекова М.А.* Особенности взаимодействия государственной власти и оппозиционных партий в Республике Казахстан//Политическая конкуренция и партии в государствах постсоветского пространства. Сборник. М.: Изд-во ИНИОН РАН. 2009. С.239-350.

5. *Казбекова М.А.* Особенности политической модернизации в Казахстане»//Актуальные проблемы политики и политологии в России// М.: Изд-во РАГС. 2008. С.255-261.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Казбековой Меруерт Айтказиевны

Тема диссертационного исследования: «Взаимоотношения власти и оппозиции в условиях политической модернизации России и Казахстана»

Научный руководитель:

Тимофеева Лидия Николаевна
доктор политических наук, профессор

Изготовление оригинал-макета
Казбекова Меруерт Айтказиевна

Подписано в печать 16 апреля 2010 г.

Тираж 80 экз. Усл. п.л. 1,3

Федеральное государственное общеобразовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российская академия государственной службы
При Президенте Российской Федерации»

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ № 160

119606 Москва, пр-т Вернадского, 84